

Страницы истории города Тобольска: Вознесенская церковь

Заселение Сибири равномерно совершалось и в христианском разуме, через сооружение часовен, церквей, монастырей и соборных храмов.

П.А. Словцов

Аннотация

В статье на основе письменных и картографических материалов освещена история Вознесенской церкви, одного из ранних храмов города Тобольска XVII — начала XVIII в. Приводятся сведения о внутреннем убранстве деревянной церкви, дается описание проектов каменного храма и его строительства. Храм обрушился в 1717 г. и больше не восстанавливался. Указывается, что проведенные на Вознесенском мысу археологические исследования не решили вопрос о точном местоположении ни деревянного, ни каменного Вознесенского храма.

Ключевые слова: архитектура Тобольска, сибирский город XVII — начала XVIII в., Вознесенская церковь, проекты строительства каменной церкви

Приведенные выше слова знаменитого сибирского историка в полной мере касаются города Тобольска — одного из старейших и, безусловно, красивейших городов Сибири, живописная панорама которого немислима без ее архитектурных доминант — многочисленных православных храмов. Первая деревянная церковь (Троицкая) появилась в год основания Тобольска, в 1587 г., дав название мысу, на котором был сооружен острог. В дальнейшем появились и другие храмы, первоначально возводимые из дерева, а с конца XVII в. перестроенные в камне. Многие из них сохранились до наших дней (12 храмов); другие были утрачены в послереволюционное время (5 церквей). А одна из церквей — Вознесенская — прекратила свое существование почти 300 лет назад, несмотря на то, что она была возведена из камня. Специальных исследований, посвященных данному храму, до настоящего времени не было. Отрывочные сведения имеются в литературе, посвященной городу Тобольску и каменному строительству в Сибири. Даже в диссертационном исследовании по каменным храмам Сибири XVIII в. Вознесенская церковь упоминается лишь вскользь [14, с. 19]. Именно этому храму посвящена данная статья.

Особенности топографии местности естественным образом предопределили макрорельеф города Тобольска, состоявший из двух частей: нагорной — обнесенный острогом верхний посад на Троицком мысу, подгорной — нижний посад. В свою очередь, нагорная часть Тобольска была поделена глубоким логом, превратившимся на многие столетия в главный взвоз, соединяющий верхний и нижний город (носящий в разное время названия Базарный, Торговый, Софийский, Пря姆斯кой) на две части: Софийский двор (Троицкий мыс — часть Алафейской³¹ горы от Базарного взвоза до Чукманского мыса) и Малый Вознесенский город (Вознесенский³² мыс — часть

Алафейской горы от Базарного взвоза до берега р. Иртыш).

В 1599/1600 г. по царскому указу воевода С. Сабуров перенес административный центр («город») Тобольска с Троицкого мыса на Вознесенский. Тогда же была построена и деревянная Вознесенская церковь. Очевидно, она сразу же строилась с придельным храмом. Об этом свидетельствует грамота от 29 февраля 1600 г., адресованная тюменскому воеводе Л. Щербатову, о посылке в Тюмень «церковного строения» для новой церкви. Вместе с этим имуществом из Москвы были отправлены два антиминса, которые надо было послать в Тобольск «тотчас с кем пригож». Скорее всего, эти антиминсы были предназначены для Вознесенской церкви с приделом [13, с. 214]. На 1599 г., как на год строительства церкви, прямо указано в отписке тобольских воевод царю Михаилу Федоровичу от 13 ноября 1621 г. [21, с. 156]. Г.Ф. Миллер называет датой постройки церкви 1601 г. [17, с. 20]. Еще более ранняя дата постройки церкви предложена в «Летописи Сибирской» Ивана Черепанова. Он датировал это событие 1587 г. — годом основания Тобольска [12, с. 80—81]. Вслед за ним этой версии придерживался и тобольский историк XIX в. протоиерей А. Сулоцкий [9, л. 5—5 об.].

В Дозорной книге 1624 г. описание церквей начинается именно с Вознесенской церкви с приделом Стефана Великопермского, которая располагалась на территории «города» — административного ядра Тобольска, обнесенного стеной. Как правило, храмы, расположенные в административных центрах сибирских городов, имели статус соборных, главных «официальных» церквей, их прихожанами были воеводы и приказные люди с семьями, там служили молебны в честь важнейших событий в жизни царской семьи, давали присяги. Их строительство, содержание и обеспечение осуществлялось за счет государственной казны [13, с. 213—214].

Историк И.Л. Манькова предположила, что посвящения престолов в честь двенадцатых праздников связаны с освящением церквей именно в эти дни. Как правило, к этим праздникам приурочивались и по названию первой культовой постройки (как было и в случае с Троицким мысом) — Вознесенским.

³¹ Высокая терраса правого берега Иртыша в районе современного Тобольска носит название Алафейской горы.

³² До настоящего времени мыс, что напротив Троицкого, находящийся к западу от Базарного (современное название — Пря姆斯кой) и тянувшийся до р. Иртыш, остается безымянным (в источниках и литературе данная территория называется по-разному). Мы предлагаем для удобства именовать его

важнейшие события в жизни российских царей (венчание на царство, бракосочетание). Так, в «Книге записной» упоминается, что царь Федор Иоаннович венчался на царство 31 мая 1584 г. в праздник Вознесения Христова. Этот царь занимает особое место в истории Тобольска — по его указу был основан город, поэтому выбор посвящения главной городской церкви во имя особо значимого для него праздника Вознесения выглядит закономерным [13, с. 218].

Выбор посвящения придельного храма Вознесенского собора во имя Стефана Пермского относится к тем временам, когда Сибирь находилась в ведении архиепископов Великопермских и Вологодских. Для Перми Великой святитель Стефан — особо чтимая фигура, креститель зырян, первый пермский архиепископ. В Сибири, где еще предстояло провести христианизацию коренного населения, прославление миссионерского подвига Стефана Пермского как образца распространения православия на колонизируемых землях было актуально, поэтому у главной Вознесенской церкви и появился придел в честь святителя Стефана. Вместе с тем среди жителей Тобольска первых десятилетий было немало переселенцев из Пермских земель, которым Стефан Пермский был близок как святой, связанный с их родиной [13, с. 219].

В Дозорной книге Тобольска 1624 г. приведены описания внутреннего убранства приходских и монастырских церквей. В иконостасе Вознесенской церкви были три Богородичные иконы (Умиление, Воплощение, Знамение), одна господняя (Вознесение) и четыре иконы святых (Стефан Великопермский; Борис и Глеб, Феодор Стратилат и Мария Магдалина; Михаил Малеин; Стефан Великопермский с Антипием) [13, с. 212, 221].

На местных иконах в основном изображены небесные покровители царственных особ, а именно икона «Борис и Глеб, Федор Стратилат, Мария Магдалина», а также образ Михаила Малеина. Не исключено, что первая икона была приобретена или подарена храму в царствование Бориса Годунова. По своему сюжету она принадлежит к так называемым годуновским иконам, на которых Борис и Глеб изображались вместе с покровителями самого Бориса Годунова и членов его семьи. В данном случае Федор Стратилат был покровителем сына Федора, а равноапостольная Мария Магдалина — святая супруги. Икона Михаила Малеина, скорее всего, появилась в главном городском храме в связи с воцарением Михаила Романова. Как правило, иконы, связанные с царственными покровителями, приобретались на казенные средства для служб в дни царских именин. Может быть, они были присланы из Москвы, что часто практиковалось в отношении сибирских церквей. Таким образом, и местный ряд икон подчеркивает особый статус Вознесенской церкви. Также в описании отмечены две храмовые иконы Стефана Великопермского. На одной из них пермский святой изображен с чудотворцем Антипием. Этот сюжет не известен в канонической иконографии. Возможно, икона была заказана человеком, чьим покровителем был святой мученик Антипа. Этому святому молятся при зубной боли, и в связи с этим он широко почитался у православногo населения [13, с. 222].

Когда была создана Сибирская и Тобольская епархия, Вознесенская церковь чуть было не стала и

главным архиерейским храмом. Первоначально, когда первый сибирский архиепископ Киприан только собирался в Сибирь, был план построить архиерейский двор в «городе», и в связи с этим возвести новый Вознесенский собор [21, с. 145—148]. Расположение архиерейского двора в «городе» должно было подчеркнуть равенство новой региональной церковной власти и тобольской светской администрации. Однако в реальности все оказалось сложнее. В конечном итоге архиерейский двор был построен на Троицком мысу, там же возвели и архиерейскую Софийскую церковь. «Город» с Вознесенской церковью и Софийский двор были расположены друг напротив друга по разные стороны Торгового взвоза. На протяжении всей последующей истории города они оставались его важнейшими и равновеликими доминантами. Во время составления Дозорной книги Вознесенская церковь оставалась «ветхой и невеликой» [13, с. 213—214].

За XVII в. сменилось не менее четырех деревянных храмов. Связано это было с частыми опустошительными городскими пожарами, уничтожавшими деревянный Тобольск почти полностью. Причинами частых пожаров было то, что «дома строились тесно, улицы были узки, особенно в татарской слободе. Юрты были с чувалами, из которых в трубы летели искры» [1, с. 121].

В 1672 г. очередной пожар унес Вознесенскую церковь и восточную городскую стену с двумя башнями. После пожара на месте угловой восьмиугольной башни возведена новая Вознесенская церковь, оказавшаяся теперь в системе городской стены и своим фасадом направленная в сторону Нижнего посада [11, с. 16].

После опустошительного пожара в Тобольске 29 мая 1677 г., когда посад, острог и Софийский двор выгорели полностью, воеводе П.В. Шереметьеву было указано «впредь город Тобольск делать каменный...», но воеводы тобольские вновь возвели мощный, но не каменный, а деревянный город с десятью башнями (шестой по счету со времени основания Тобольска), а «верхний» посад окружили острогом [3, с. 176]. В новом (шестом по счету) Тобольске было девять башен и встроена в стену Вознесенская церковь [11, с. 18].

Через два года вновь отстроенный город сгорел опять в пожаре 7 августа 1680 г. Вот как характеризовал это бедствие летописец: «В Тобольске бысть пожар, загорелся под горою у Софийского взвозу, и от того пожару разгорелся пламень великий, и достигнув пламенное дыхание из-под горы на гору до городской стены, и от того в городской стене загорелся и у церкви Вознесения Господня верх под маковицею, и от того пламени по городской стене и горе град Тобольск деревянный, Приказная палата и на башне часы и всякое городское здание, и под горою от того сгорела церковь Пресвятая Богородицы Владимирская, и колокольня, и мост, и ряды, что на мостах, и дворов русских и татарских; юрт много» [11, с. 20].

Отстроенный после пожара город (седьмой по счету) имел только острожное ограждение из вертикально вкопанных в землю и заостренных наверху бревен. Его площадь, видимо, соответствовала только что сгоревшему городу. Взамен девяти были

построены три башни, все на северной стороне. Восточная и западная стены вовсе не имели башен, а на юго-западном углу острога была вновь построена Вознесенская церковь. Кроме нее, в южную стену была встроена Приказная палата. Сохранилось изображение этого города, сделанное С.У. Ремезовым [18, л. 135 об. —136].

Князю М.Я. Черкасскому при отъезде на воеводство в Тобольск в 1697 г. была выдана Сибирским приказом указная память, в которой говорилось, что нужно в Тобольске «...около меньшего верхнего города и в нем церковь Вознесения господня и приказную палату и боярский двор и анбары, где быть великого государя казне всякой и ружья, также и зеленый погреб, буде возможно, сметаясь с тамошними доходами, и чтоб туточным и уездным людям не в тягость, построить каменные...» [16, с. 343]. Для составления проекта «каменного города» приказывалось «в Тобольске из ссыльных людей сыскать доброго знающего человека». Проектирование и организация нового каменного строительства были возложены на картографа и знаменщика С.У. Ремезова [3, с. 184].

И, наконец, в 1712 г. Вознесенскую церковь стали возводить из камня: она стала шестой каменной культовой постройкой Тобольска [5, с. 117—121, 182—184]. Единственное письменное свидетельство о каменной Вознесенской церкви имеется в «Сибирской летописи» Ивана Черепанова. Эта запись относится к 1717 г.: «...В Тобольске против архиерейского дому, через взвоз, на самом мысу, там, где поблизости находится канцелярия, строенная каменная церковь во имя Вознесения Господня, она уже была совершенно докладена и о двух апартаментах: в нижнем апартаменте уже освящен престол и отправлялась божественная служба; в нижнем апартаменте от такой тягости порвало проемные связи и между окнами вышибло столб, и так все строение упало и рассыпалось» [11, с. 63]. О внутреннем убранстве церкви нам известно только то, что в ней находились изразцовые (изразцовая?) печи [10, с. 120].

О характере ее архитектуры можно судить на основании имеющихся в «Служебной чертежной книге» С.У. Ремезова (1702—1730 гг.) трех вариантов фасадов к проекту Вознесенской церкви (рис. 1). На них церковь представлена ярусным однокупольным сооружением: карандашный набросок и «симметричный» проект, выполненный тушью (рис. 1а, в), архитектор А.А. Тиц считает эскизами, а чистовым чертежом Вознесенского храма — тушевый рисунок (рис. 1г), на котором числовые величины основания церкви подписаны на самом чертеже, а размеры храма помещены в специальном «изъяснении» [20, с. 317]. Исследователь отмечает, что архитектурные детали эскизов ближе к формам конца XVII в., а на чистовом чертеже они выполнены в характере архитектуры XVIII в. [20, с. 317].

В.В. Кириллов так описал эти проекты: «...на широком основании с гульбищем возвышается ее стройный четверик, несущий восьмигранный барабан с куполом и главкой. Помещение верхней летней церкви освещалось в «два света», а в восьмигранном ярусе башни, по-видимому, была колокольня. В одном из вариантов Ремезов пришел к совершенно симметричной композиции, намереваясь примкнуть

к четверику одинаковые объемы алтаря и притвора. Предполагавшееся пышное декоративное убранство этой церкви говорит о совершенно очевидной связи со стилем нарышкинского барокко... Стройная и торжественная, с большими светлыми окнами и пышным декором, эта церковь выглядела, скорее, великолепной светской постройкой, переключаясь с архитектурой строящейся рядом Приказной палаты» [8, с. 99].

На одном из листов «Служебной чертежной книги» имеется изображение церковной сени³³ с херувимами и крестом в навершии (рис. 16), которое вполне может быть элементом интерьера Вознесенского храма. Данный эскиз, так же как и проекты храма, создан при помощи масштабной сетки, расположенной в основании изображения.

О размерах «ярусной» Вознесенской церкви можно судить по двум проектам, которые содержат размерные характеристики как деталей, так и всего здания в целом. Архитектор Н.В. Терехова, проанализировав исходные проектные размеры Гостиного двора г. Тобольска (на основе «Служебной чертежной книги» С.У. Ремезова), пришла к выводу, что в конце XVII—XVIII вв. в г. Тобольске основными мерами длины были аршин и сажень, размеры которых были близки к узаконенному позднее аршину (равному 28 английским дюймам — 711,18 мм) и трехаршинной сажени (равной 7 футам — 2133,56 мм) [19, с. 286]. «Симметричный» проект церкви (рис. 1в) предполагал следующие размеры: высота с крестом 14 сажень и 1 аршин (около 30,6 м); нижняя церковь длиной в 11 сажень (около 23,5 м), а поперек 9 сажень без 1 аршина (около 18,5 м). По второму, «ассимметричному» проекту (рис. 1г) размеры нижней церкви (основания) те же, а высота чуть больше — около 33,6 м.

Мы достоверно не знаем, какой из проектов Вознесенской церкви был воплощен в камне, но появление ранее неизвестного рисунка, хранящегося в фондах РГАДА [22, л. 473] (рис. 2), выполненного тушью предположительно между 1714 (год начала строительства рентерей) и 1717 гг. (год обрушения Вознесенской церкви), позволяет сделать некоторые предположения. Несмотря на то, что автор рисунка сделал явный акцент на здание Дмитриевских ворот (другое ее распространенное название «Шведская палата»³⁴, современное — Рентерей), а также на жилые дома у подножия Базарного взвоза, а остальные же объекты, включая Приказную палату и Вознесенскую церковь (слева от взвоза), а также западная часть крепостной стены и две башни Троицкого мыса показаны более схематично (что называется, для ориентира), но судя по всему достаточно правдоподобно. Это изображение позволяет говорить о том, что был реализован симметричный вариант однокупольного храма (рис. 1в).

Несмотря на указ Петра I (1714 г.), запрещающий каменное строительство во всех городах, кроме Петербурга, в Тобольске здания Кремля продолжали

³³ Сень — в архитектуре шатер, навес на столбах или колоннах, возводящийся над алтарем, тронном, колодцем или завершающий башню.

³⁴ Сибирский губернатор Матвей Петрович Гагарина (с 1711 по 1718 г.) использовал пленных шведов в качестве рабочей силы на достройке Кремля.

достраивать (Рентерея, Вознесенская церковь, крепостные стены и башни Малого города). По мнению С.П. Заварихина, такая активизация строительной деятельности в условиях запрета каменного строительства может быть объяснена не только тем значением, которое Петр I придавал сибирской столице, но и стремлением первого губернатора Сибири, князя М.П. Гагарина, превратить громадную Сибирскую губернию чуть ли не в самостоятельное государство [4, с. 106].

Авторство проекта Вознесенской церкви до сих пор остается под вопросом. Если большинство исследователей приписывали ее замысел С.У. Ремезову — С.П. Заварихин, В.В. Кириллов, С.В. Копылова, В.И. Кочедамов, — то С.Н. Баландин отмечал, что автор проекта Вознесенской церкви, как и здания рентереи, неизвестен. Исследователь обосновывает это тем, что «ее барочная архитектура очень отличается от остальных зданий Кремля». Также справедливо его замечание (высказано по вопросу авторства проекта гостиного двора, но вполне может быть отнесено и к Вознесенской церкви) о том, что нахождение проектов в собрании чертежей знаменитого изографа, не говорит об авторе проекта здания, так как в собраниях чертежей С.У. Ремезова много копий с подлинных чертежей других авторов, или это фиксационный чертеж уже осуществленного сооружения [3, с. 188—190]. Также пока нет и документальных подтверждений тому, что С.У. Ремезов участвовал в строительстве данного храма.

С.В. Копылова, рассуждая о недолговечности первых каменных построек (в том числе и Вознесенской церкви), подвергает сомнению мнение, бытовавшее в историко-краеведческой литературе середины XIX в., о «небрежном» отношении к фундаментам, и называет следующие причины: архитектурные просчеты, пожары, отсутствие в стенах железных контурных связей [10, с. 121, 123].

Ценный материал (о точном местоположении и размерах постройки, внутренней планировке, характере фундамента) могли бы дать археологические исследования, но, к сожалению, целенаправленных археологических исследований по изучению участка мыса, где ранее располагалась Вознесенская церковь, не проводилось. Однако в результате строительных работ во Дворце Наместника (в 1780—1782 гг. залы первого этажа бывшей Приказной палаты вошли в границы возводимого на ее месте Дворца Наместника) в первом и втором залах были проведены археологические раскопки. Тобольским археологам удалось исследовать часть приходского кладбища Вознесенской церкви [2]. Изучено 8 погребений XVII в., которые позволили охарактеризовать погребальный обряд православного населения Тобольска первой половины XVII в. Кроме кладбища, здесь же были выявлены остатки одного из пороховых погребов Тобольска середины XVII в., разрушившего часть захоронений [7]. В здании Судебной управы, расположенном рядом с Дворцом Наместника, вдоль Прямого взвоза в результате археологических исследований был раскопан брусяной погреб, заполненный чернолощенной желобчатой черепицей, датированной серединой XVIII в. [6]. Проведенные археологические исследования по поиску фундаментов церкви не дали положительного результата.

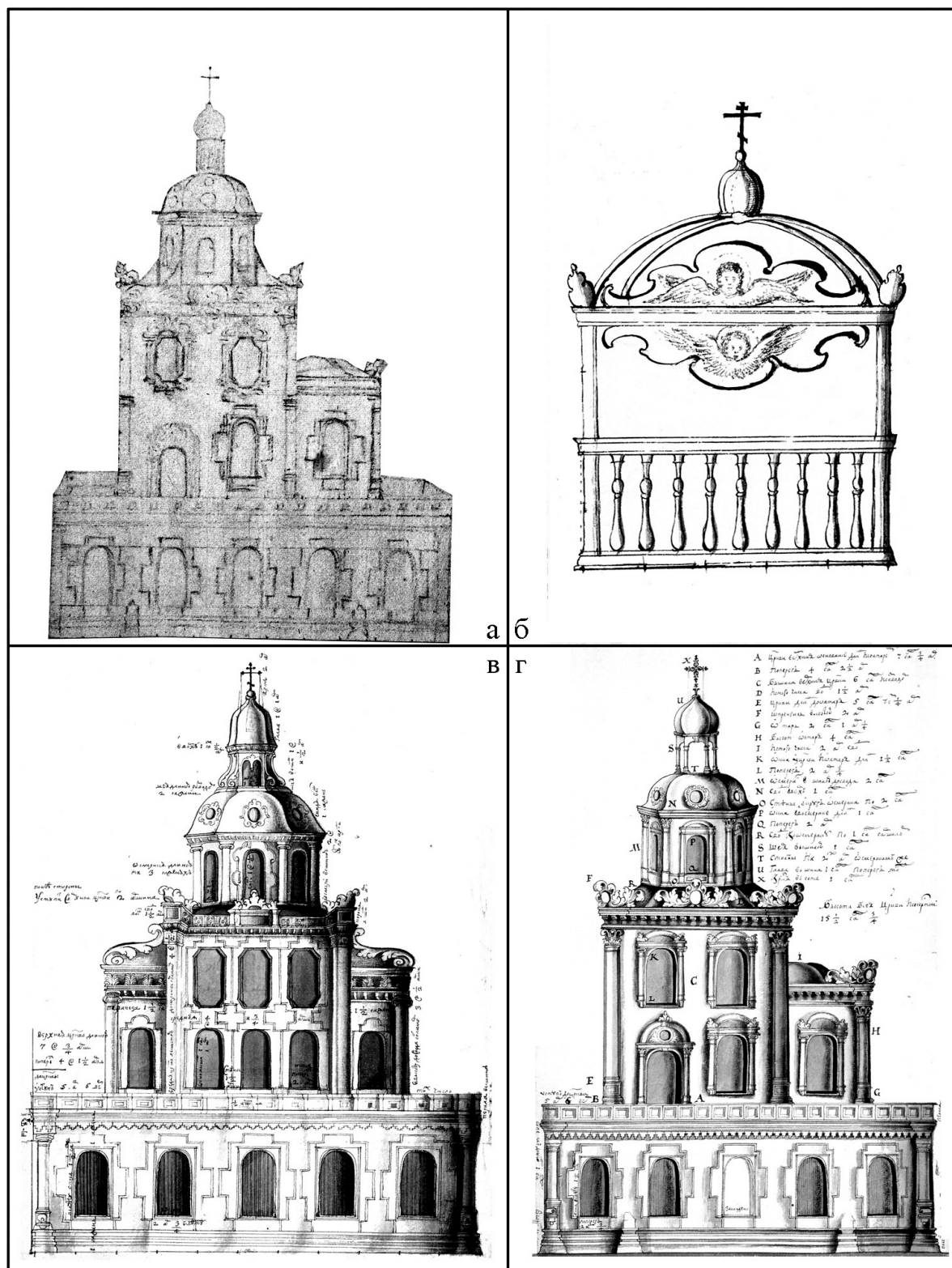
Вопрос о точном местоположении сначала деревянного, затем каменного храма на сегодняшний день остается открытым.

Просуществовав чуть более века, сначала деревянная, затем первая каменная барочная постройка Тобольска исчезла практически бесследно, не оставив следа даже в топонимике города. Хотя справедливости ради следовало бы назвать безымянный мыс, что к западу от Базарного (Прямского) взвоза — Вознесенским — в память о первой культовой постройке (как и в случае с Троицкой церковью, давшей название соседнему мысу).

Список использованных источников

1. Абрамов Н. Тобольские пожары // Тобольские губернские ведомости. — 1857. — № 14. — С. 118—121.
2. Адамов А.А. Исследование кладбища около Вознесенской церкви в г. Тобольске // Ежегодник Тобольского музея-заповедника. — Тобольск: ТГИАМЗ, 2003. — Вып. 1. — С. 98—106.
3. Баландин С.Н. Начало русского каменного строительства в Сибири // Сибирские города XVII — начала XX века. — Новосибирск: Наука, 1981. — С. 174—196.
4. Заварихин С.П. В древнем центре Сибири. — Москва: Искусство, 1987. — 191 с.
5. Заварихин С.П., Княжев В.В. Экология зодчества: о некоторых объективных основах «второй природы». — СПб.: Стройиздат, 1995. — 190 с.
6. Данилов П.Г. Находка кровельной черепицы в Тобольске // Труды III (XIX) Всероссийского археологического съезда. Великий Новгород — Старая Русса. — СПб., М., Великий Новгород: ИИМК РАН, 2011. — Т. II. — С. 233—234.
7. Данилов П.Г. Пороховой погреб Тобольска XVII века по археологическим и историческим материалам // Вестник НГУ. Серия: История, филология. — 2014. — Том 13. — Вып. 5: Археология и этнография. — С. 209—220.
8. Кириллов В.В. Тобольск. — М.: Искусство, 1984. — 239 с.
9. Краткое описание всех существующих тобольских церквей и пространное описание тобольского Софийского собора // ГБУТО ГА в Тобольске. Ф. 144. Протоиерей Александр Сулоцкий. Оп. 1. Д. 53.
10. Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири: конец XVII — XVIII вв. — Новосибирск: Наука, СО, 1979. — 255 с.
11. Кочедамов В.И. Тобольск. Как рос и строился город. — Тюмень: Тюмен. кн. изд-во, 1963. — 156 с.
12. Летопись Сибирская тобольского ямщика Ивана Черепанова. 1760 г. // ТМ КП. № 12531.
13. Манькова И.Л. Дозорная книга 1624 г. как источник для реконструкции православного ландшафта Тобольска // Известия Уральского федерального университета. Серия 2. Гуманитарные науки. — 2014. — № 3 (130). — С. 212—226.
14. Масиель Санчес Л.К. Каменные храмы Сибири XVIII в: эволюция форм и региональные особенности: дис. ... канд. искусствоведения. — М., 2003. — 245 с.
15. Миллер Г.Ф. История Сибири. — М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1941. — Т. 2. — 637 с.

16. Наказ Ближнему Боярину Князю Черкасскому, назначенному в Тобольск воеводою. 1697 г. сентября 1 дня // Полное собрание законов Российской империи. — СПб.: В типографии Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. 3: 1689—1699. — № 1694. — С. 335—375.
17. Словцов П.А. Историческое обозрение Сибири. Стихотворения. Проповеди. — Новосибирск: Изд-во «Вен-Мер», 1995. — 676 с.
18. Служебная чертежная книга 1702—1730 гг. // Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, Эрмитажное собрание, № 237, 167 л.
19. Терехова Н.В. Реконструкция исходных проектных размеров памятника архитектуры Тобольска — Гостиного двора на основе «Служебной чертежной книги» Семена Ульяновича Ремезова // Отчет Общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска» за 2013 год. — Тобольск, 2014. — 400 с.
20. Тиц А.А. Русское каменное жилое зодчество XVIII века. — М.: Наука, 1966. — 355 с.
21. Тобольский архиерейский дом в XVII веке. — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1994. — 294 с.
22. Чертеж-рисунок города Тобольска с обозначением Большого Своза («Звоза») между Кремлем и посадом, построенного пленными шведами. 1714 г. Тушь // РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2313. Л. 473. — URL: <http://portal.rusarchives.ru/evants/exhibitions/gubernii300-kat.shtml> (дата обращения: 29.04.2016).

Рис. 1. Проекты каменной Вознесенской церкви на планах С.У. Ремезова начала XVIII в.: (по: Служебная чертежная книга 1702—1730 гг. // Государственная публичная библиотека им. Салтыкова-Щедрина, рукописный отдел, Эрмитажное собрание, № 237. Л. 117 об., 118 об., 119 об., 120)

Рис. 2. Чертеж-рисунок города Тобольска с обозначением Большого Своза («Звоза») между Кремлем и посадом, построенного пленными шведами. 1714 г. Тушь. 1 — Приказная палата; 2 — Вознесенская церковь; 3 — Дмитриевские ворота (по: РГАДА. Ф. 214. Оп. 5. Д. 2313. Л. 473)